

ство» всегда с «ь», в Л — всегда без «ь» (4 примера); в К — сочетание «имеет, начал быть», в Л — «...бысть» (3 примера); в К — «обрезывали, обрезавши», в Л — «отрезывали, отрезавши»; в К — «кролевание, кролевал, врожде, пред» (2 примера), в Л — соответственно полногласные формы: «королевал, королевание, ворожде, перед». По-видимому, между списками К и Л имелся по крайней мере еще один, нам неизвестный.

Первое упоминание об «Истории вкратце» относится к 1888 г. и принадлежит И. И. Перволюфу. «Один любитель чешской истории, — писал он, — в Москве в XVII веке составил, по М. Бельскому, древнюю историю Чехии до кончины св. Вячеслава, а дальше приводит только имена чешских государей до Рудольфа II».⁵ И. И. Перволюфу был известен только один список «Истории» — он пишет о «рукописи имп. публ. библиотеки» (список Л). И. И. Перволюф считал «Историю вкратце о Бохеме» тождественной главе о Чехии в Космографии 1670 г.⁶

Иржи Поливка, по-видимому, познакомился с «Историей» во время занятий в библиотеках Петербурга и Москвы в 1889—1890 гг. «История», по его мнению, — «отрывок, обработанный на основе М. Бельского». И. Поливка обратил внимание на некоторые белоруссизмы — частую мену «а» и «о», например.⁷

В 1892 г. М. Мурко, не знавший ни работы И. Полипки, ни вышеприведенного упоминания И. И. Перволюфа, опубликовал маленькую заметку, касающуюся «Истории о Бохеме».⁸ М. Мурко, как явствует из его заметки, только бегло ознакомился с рукописью (Л). Он обратил внимание на некоторые полонизмы в тексте (вешка — wieszczka, польское название Силезии — Сленск) и предположил, что «История» переведена с польского и «взята из какой-нибудь космографии». Основанием для такого утверждения послужили слова «иже пишутъ космографове».

А. И. Соболевский указал еще на один список «Истории о Бохеме»⁹ (К). По его мнению, оригинал «Истории» «или чешский, или — скорее — сделанный с чешского польский, нам неизвестный» (Соболевский сравнивал «Историю о Бохеме» с «Хроникой» Гайка). Он отметил также «такое огромное число полонизмов, что переводчиком должно считать поляка». Отрывки «О пустынноике Иване» он считал выдержкой из текста «Истории о Бохеме» и, кроме того, предположительно соотносил с ней статью «О архиепископе Венцлаве, что в Кракове». Несомненно, что работы И. Полипки и И. Перволюфа были Соболевскому неизвестны.

А. Брюкнер в книге «О литературе русской...» в перечне переведенных с польского сочинений упомянул и «Историю вкратце»: «Istorja wkratce o Vochomie jeze jest o zemli czeskiej — z polskiego oryginału, ale jakiego?»¹⁰

Указание на сборник Публичной библиотеки, в котором содержится «История вкратце», имеется в «Отчете» В. Н. Перетца.¹¹ «История» здесь специально не рассматривается — главное внимание посвящено «фрашкам».

⁵ И. Перволюф. Славяне, их взаимные отношения и связи, т. II. Варшава, 1888, стр. 425—426.

⁶ Там же, стр. 456.

⁷ J. Polívka. Česká kronika v ruské literatuře starší, Časopis Českého Musea, R. LXV. V Praze, 1891, стр. 303, 305.

⁸ M. Murko. Eine «Geschichte» von Böhmen in russischer Sprache. — Archiv für slavische Philologie. Berlin, 1892, XIV, стр. 158.

⁹ А. И. Соболевский. Переводная литература..., стр. 94—95.

¹⁰ Alexander Brückner. O literaturze rosyjskiej i naszym do niej stosunku dziś i lat temu trzystu. Lwów, 1906, стр. 82.

¹¹ В. Н. Перетц. Отчет об экскурсии семинария русской филологии в С.-Петербурге. — Университетские известия. Киев, 1912, № 7, год LII, июль, стр. 77—80.